«Мы домогаемся не победы, а возвращения братьев...». Интервью председателя Синодального информационного отдела Московского Патриархата В.Р. Легойды

Обращение Священного Синода Русской Православной Церкви «К православным христианам Украины, пребывающим вне единства со Святой Церковью» вызвало оживленную общественную дискуссию на Украине. В частности, Синод т.н. «Украинской православной церкви Киевского патриархата» (УПЦ КП) незамедлительно выступил со встречным заявлением, тон которого и ряд высказанных положений могут вызвать недоумение у читателя. По просьбе редакции интернет-портала «Богослов.Ru» этот документ комментирует председатель Синодального информационного отдела Московского Патриархата В.Р. Легойда.

Владимир Романович, последнее заявление непризнанного «Киевского патриархата» начинается с утверждения, что эта религиозная организация вовсе не представляет собою раскол, но, «как поместная Украинская Православная Церковь, является неотъемлемой частью Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви — невзирая на то, что Русская Православная Церковь и некоторые единомышленные с нею Церкви этого пока еще не признают». Можете ли Вы прокомментировать этот текст?

Начнем с того, что «некоторые единомышленные» Церкви — это, ни много, ни мало, все автокефальные Православные Церкви, вся мировая православная семья! Пытаясь оправдать раскол, его руководители пренебрегают элементарным здравым смыслом: разве можно быть частью Соборной и Апостольской Церкви таким образом, что сама Церковь этого не признает и не имеет с этой «частью» никакого общения?

Мы знаем, что Киев многократно был центром общеправославных торжеств, в украинскую столицу не раз собирались по различным праздничным случаям иерархи всех или большинства Поместных Православных Церквей. Но они были гостями канонической Украинской Православной Церкви и ее законного Предстоятеля — Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира, а вовсе не самопровозглашенного «Киевского патриархата». 28 июля, как сообщается, вместе с главой этой организации молилась делегация «Черногорской Православной Церкви» во главе с «митрополитом Михаилом». Однако таким образом можно ввести в заблуждение лишь тех, кто не знает, что эта «церковь» — такая же раскольничья организация, не пользующаяся поддержкой благочестивого черногорского народа, духовным пастырем которого является митрополит Черногорский и Приморский Амфилохий, известный всему православному

миру. А в Киев под видом «черногорского митрополита» приезжал бывший клирик Константинопольского Патриархата — давно лишенный священного сана и анафематствованный своей Церковью.

Тем, кто оказался в такой катастрофической изоляции от Вселенской Церкви Христовой надо думать о возвращении, о спасении души, а не рассуждать о каких-то туманных «разделениях по принципу юрисдикции».

Но в том же заявлении утверждается, что у отделившихся «нет никаких отличий от всей полноты Православной Церкви ни в вероучении, ни в совершении таинств и других богослужений, ни в практике применения норм канонического права»...

Как это — нет отличий? В Православной Церкви одной из основных канонических норм является правило, согласно которому любой священник, запрещенный в священнослужении или тем более лишенный сана, не может совершать ни Божественную литургию, ни какое-либо иное священнодействие. А здесь человек, не только лишенный священного сана, но и вовсе отлученный от Церкви служит «литургии», совершает «рукоположения». Разве это не попрание всех норм канонического права? Разве вероучение Православной Церкви гласит, что любой человек, надевший на себя «правильные» священные одежды и произносящий правильные слова, может совершать Таинства?

Авторы заявления, пытаясь обосновать, что они — не раскольники, ссылаются на слова святого Василия Великого, согласно которым раскол — это «разделение во мнениях о некоторых предметах церковных». А у «Киевского патриархата» якобы разделения в мнениях с Церковью нет. Думаю, что достаточно обратить внимание на вопрос о том, кто может совершать богослужения, а кто нет. Как мы видим, этот вопрос у наших отделившихся братьев решен, прямо скажем, вопреки установленным в Православной Церкви правилам.

Для того чтобы стать раскольником, вовсе не обязательно придумать какой-либо свой особый обряд, ввести новое учение (в последнем случае речь бы пришлось вести и о ереси). По формулировке Иоанна Зонары, *раскольниками называются те, которые относительно веры и догматов здраво мыслят, но по некоторым причинам отдаляются и устрояют свои отдельные собрания.* Авторитетный византийский канонист не считает нужным уточнять эти причины — и не случайно. Суть раскола определяется самим фактом разрыва общения со Вселенской Церковью через самочинное отделение от своего законного священноначалия. Это безусловно осуждается каноническими правилами: «Аще который пресвитер, или епископ, или митрополит, дерзнет отступити от общения с своим патриархом, и не будет возносити имя его, по определенному и установленному чину, в божественном тайнодействии, но прежде соборного оглашения и

совершенного осуждения его, учинит раскол: таковому святый собор определил быти совершенно чужду всякого священства» (Двукратный собор, правило 15). Суммируя вышесказанное, понятие о расколе можно сформулировать следующим образом: раскол возникает, когда определенные иерархи и клирики отходят от законного священноначалия, попирают святые каноны, и за это на основании этих канонов, при соблюдении положенной процедуры церковного суда, отлучаются законной церковной властью от общения с Церковью. Остальные Православные Церкви признают это отлучение и также прерывают общение с раскольниками. Именно это и произошло в случае с так называемым «Киевским патриархатом».

А что можно сказать об аргументах из истории предоставления автокефалий в XIX и XX столетиях? Ведь и тогда порой имели место канонические прещения, автокефальный статус новых Поместных Церквей не сразу признавался… Иногда приводят в пример схизму, в которой Болгарская Церковь находилась с Константинопольским Престолом до 1945 г. А кончилось дело все же признанием автокефалии. Как утверждают сторонники «Киевского патриархата», анафемы были со временем попросту забыты.

Действительно, предоставление автокефалии в XIX-XX вв. нередко было сопряжено со взаимным непониманием сторон, временным разрывом общения и даже церковными прещениями. Однако от ситуации «Киевского патриархата» эти случаи отличаются радикально. И не только тем обстоятельством, что автокефалия была согласным желанием всего верующего народа соответствующих стран во главе с его архипастырями и пастырями, чего совершенно не усматривается в отношении православных верующих Украины.

В случае с так называемой болгарской схизмой решение внутреннего дела Константинопольской Церкви было в 1872 г. по ее же инициативе вынесено на общеправославное обсуждение. В итоге акт осуждения схизмы не был одобрен Иерусалимским Патриархом, Синодом Антиохийской Церкви, Синодом Русской Церкви, а также отсутствовавшими на Соборе 1872 г. Церквами Румынии и Сербии. Как видим, о консенсусе всех Православных Церквей здесь говорить не приходится. Поэтому во все годы существования болгарского разделения частичное общение отделившихся с Церковью сохранялось, чему имеется множество доказательств. А законные прещения в отношении инициаторов раскола украинского Православия безоговорочно признаны всем православным миром, у них не было и нет общения ни с одной из Православных Церквей.

Кроме того, история болгарского разделения окончилась не простым и как бы автоматическим «забвением» анафем и прещений, а посланием к Константинопольскому Патриарху митрополита Софийского Стефана, где он от имени своего Синода просил снять церковные прещения «с болгарского клира и народа». Из этого следует, что сами прещения болгарские иерархи признали действующими и имеющими силу. Увы, пока никаких подобных прошений в каноническую Церковь

не поступало. Кстати, лидеры болгарского раскола законной автокефалии уже не увидели. К тому времени все они отошли в мир иной.

В пример иногда приводят и Русскую Православную Церковь, автокефалию которой Константинополь официально не признавал более ста лет...

Непризнание автокефалии и разрыв церковного общения — разные вещи. На основании исторических фактов давно доказано, что с 1448 по 1589 г. Русская Церковь сохраняла полноту евхаристического общения с Константинопольской Церковью и Восточными Церквами. Несмотря на то, что Константинопольский Патриархат не сразу одобрил автокефалию Русской Церкви, он продолжал сохранять с ней молитвенное единство и общение Святых Таин. Никаких церковных прещений на епископов Русской Церкви, ее клир и мирян в то время наложено не было.

Обращаясь к более новым примерам, лидеры «Киевского патриархата» часто сравнивают себя с Русской Православной Церковью заграницей: годами говорили о «расколе», а потом — о преодолении трагического разделения.

Более неудачное сравнение трудно найти. Создание Русской Зарубежной Церкви было вызвано известными тяжелыми историческими обстоятельствами, гражданской войной и массовой эмиграцией. Создавалась она как временная структура, что подчеркивается во всех ее уставных документах. Ее епископы, пастыри и миряне всегда считали себя частью единой Русской Церкви, временно самоуправляющейся до упразднения на родине безбожной власти. Никто из иерархов РПЦЗ не был лишен сана или тем более предан анафеме. Полной изоляции Русской Зарубежной Церкви от полноты Вселенского Православия тоже никогда не было. Поэтому восстановление единства оставалось делом времени, хотя и стало возможным лишь после радикального изменения положения в России, Украине и других странах, на которые распространяется юрисдикция Русской Православной Церкви.

Могли бы вы прокомментировать утверждения о том, что священноначалие Русской Православной Церкви не способно «быть авторитетным и беспристрастным толкователем канонов и установлений Церкви»?

Видимо, речь идет о так называемом «признании таинств», которого добиваются раскольники, и о 1-м правиле святителя Василия Великого, которое процитировал в своем обращении к раскольникам Священный Синод Русской Православной Церкви. Но, прежде всего, правило Василия Великого говорит о чине приема в Церковь отпавших от нее, а вовсе не о «признании» таинств тех, кто продолжает вне Церкви находиться. Согласно заявлениям руководителей раскола, они уверены в своей правоте и в покаянии не нуждаются. И тем не менее, их как будто

бы огорчает факт непризнания их таинств! Странная постановка вопроса, не правда ли?

Что же касается того, насколько уместно привел упомянутое правило Священный Синод Русской Православной Церкви, можно пояснить следующее. Ссылаясь на «древних», Василий Великий приводит различные практики приема раскольников: через перекрещивание (со ссылкой на Киприана и Фирмилиана) и без перекрещивания (со ссылкой на *некоторых из асийских*). Основополагающим святитель Василий считает тот факт, что *отступившие от Церкви вследствие раскола уже не имели на себе благодати Святаго Духа. Ибо оскудело преподаяние благодати, потому что пресеклось законное преемство. Ибо первые отступившие получили посвящение от отцев, и чрез возложение рук их имели дарование духовное. Но отторженные, сделавшись мирянами, не имели власти ни крестить, ни рукополагать, и не могли преподать другим благодать Святаго Духа, от которой сами отпали.* Поэтому практика перекрещивания раскольников, на взгляд Василия, была вполне обоснованной, и он ее ни в чем не осуждает. Но в то же время он с одобрением высказывается и о другой существовавшей тогда практике — приеме раскольников через покаяние, ради назидания многих. То есть, ради того, чтобы облегчить возможность возвращения в Церковь для множества кающихся.

Священный Синод подчеркнул главную мысль святого Василия: в обществе, состоящем вне Церкви, каким именем его ни называй, *оскудело преподаяние благодати.* Эта благодать может быть восполнена только в Церкви, вне которой обсуждать нормы церковного права бессмысленно. Иными словами, речь о «признании таинств» раскольников может идти только в контексте их возвращения с покаянием в Церковь. Об этом говорит и Василий Великий. У него вообще речь не идет о «признании таинств» раскольников, не приносящих покаяние и не возвращающихся к единству с Церковью.

Как известно, нынешняя украинская власть ориентируется на добрососедские отношения с Россией. Ввиду перемены политической обстановки на Украине, насколько уместны утверждения о том, что Украинская Православная Церковь воспользуется этим, чтобы подавить раскол при поддержке властей?

Никаких оснований для таких утверждений нет. Ни одно из официальных лиц, уполномоченных говорить от имени всей Церкви, не призывало государственные власти к применению репрессивных мер против раскола. Напротив, и обращение Синода Русской Православной Церкви, и выступления Святейшего Патриарха Кирилла на Украине были пронизаны духом любви и сострадания к отпадшим. Что касается государства, то его функция состоит в поддержании законности и устранении нарушений закона, в случае, если таковые имеют место.

Особые предостережения «Синода Киевского патриархата» адресованы всем, кто попытается вернуться в каноническую Церковь. Им грозят Божьей карой. Каноническая хиротония лиц, ранее рукоположенных в Киевском патриархате названа в заявлении «отречением от Самого Христа» и «хулой на Духа Святого». Приводятся ссылки на каноны.

Эти заявления показывают, что раскольники очень далеки от стремления к диалогу, несмотря на то, что многократно декларировали такое стремление. Фактически они открыто встают на позицию противодействия покаянию и возвращению в Церковь. О каком диалоге может идти речь?

Ссылка на 68-е апостольское правило здесь совершенно неуместна. Правило говорит о том, что второе рукоположение недопустимо — кроме случая, когда первое было принято от еретиков. Смысл его — в непризнании еретических «хиротоний».

Но разве это значит, что недействительным рукоположение считается только в тех случаях, когда оно принято от лиц, погрешивших в догматах веры? Ничего подобного. Если соберутся, например, два или три православных мирянина, исповедующих Символ веры без всяких изменения, и надумают «рукоположить», скажем, епископа, — неужели такое рукоположение могло бы быть признано истинным? Для того чтобы священнодействовать, нужны полномочия от Церкви.

Говоря о еретиках, авторы канонических правил часто не проводят четкого различения их от раскольников. Согласно 6-му правилу II Вселенского собора, *еретиками именуем как тех, которые издавна чуждыми Церкви объявлены, так и тех, которые после того нами анафеме преданы; кроме же сего и тех, которые хотя притворяются, будто веру нашу исповедуют здраво, но которые отделились, и собирают собрания против наших правильно поставленных епископов.* То есть, по мысли отцов Собора, вне Церкви исповедовать здраво христианскую веру невозможно, можно лишь соблюдать видимость, «притворяться». Поэтому отделившихся от Церкви раскольников они в этом правиле причисляют к еретикам и даже упоминают под тем же именем.

С другой стороны, святитель Иоанн Златоуст говорит, что *производить разделения в Церкви не меньшее зло, чем впадать в ереси.* Спасительное исповедание веры возможно лишь в Церкви, только в ней оно обретает свой смысл.

Возвращаясь к 68-му апостольскому правилу, надо признать, что речь в нем идет о запрете повторного правильного рукоположения. Рукоположения же в «Киевском патриархате» никак нельзя назвать правильными: они были совершены лицами, которые лишены права рукополагать.

Интересно, что сами лидеры «Киевского патриархата» не раз преподавали повторные

рукоположения тем «епископам», которых принимали из другого раскола — так называемой «Украинской автокефальной православной церкви». Дело было не в том, что в последней исповедовались искаженные догматы веры. Просто ее основоположники получили «хиротонии» от человека, который не только был лишен права священнодействовать, но и вовсе никогда не был епископом — от бывшего диакона Викентия Чекалина. Это даже вождям раскола показалось «чересчур» антиканоничным. Любопытно, что один из таких «епископов» был повторно и тайно рукоположен не сразу, а через полгода после своего перехода в ряды сторонников «Киевского патриархата».

Так что «хулой на Духа Святого» является вовсе не стремление урегулировать свой канонический статус, ущербность которого прекрасно сознают многие из духовных пастырей раскола, а попытка воспрепятствовать им в этом при помощи угроз Страшным судом. Как же возвращение в Церковь может быть «отречением от Самого Христа»? Ведь общение со Христом только и возможно в Церкви.

По сути же, отречением от Христа и Его Церкви является раскол. И дай Бог, чтобы уклонившиеся от церковного общения пришли к осознанию этого. Мы будем искренне рады их возвращению и всегда готовы их принять в любви и смирении. Ибо, как сказано у Григория Богослова, которого так уместно цитирует Священный Синод: *мы домогаемся не победы, а возвращения братьев, разлука с которыми терзает нас.*

Источник: https://mospat.ru/ru/news/56848/